

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-2-32-43

УДК 94:323(594)

Содержание статьи

Информация о статье

М.В. Кирчанов¹

Введение
Идеология современного исламизма (2021–2023 гг.)
Проблемы усиления исламизма
«Пуританизация» радикального ислама
Выборы 2024 г. и радикальный ислам
Выводы

Поступила в редакцию: 04.05.2024
Передана на рецензию: 07.05.2024
Получена рецензия: 26.05.2024
Принята в номер: 30.06.2024

Трансформация радикального политического ислама в современной Индонезии в первой половине 2020-х гг.

Воронежский государственный университет; maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные особенности и основные характеристики развития радикального политического ислама в современной Индонезии в первой половине 2020-х гг. Новизна исследования состоит в анализе социальной и идеологической истории современного индонезийского радикального ислама в первой половине 2020-х годов. Методологически статья относится к современной междисциплинарной историографии. Предполагается, что актуальная история современного радикального ислама начинается с запрета Фронта защитников ислама. Идеология современного исламизма анализируется через призму интеллектуальной истории и истории идей. Политическая программа радикального ислама воспринимается как совокупность идеологических конструктов и изобретенных традиций. Идеологические противоречия и организационные трудности развития исламизма в Индонезии стали существенными факторами, которые влияют на векторы и траектории развития исламизма. Проанализированы идеологические особенности развития индонезийского радикального политического ислама. В статье показано, что радикальный ислам в Индонезии является единственной реальной альтернативой политической и идеологической программе, предлагаемой правящими светскими политическими элитами.

Ключевые слова: ислам, радикализм, исламизм, фрагментация уммы, организации радикального ислама в Индонезии, (ре)консолидация исламизма

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-2-32-43

UDC 94:323(594)

Content of the article

Information about the article

M.V. Kyrchanoff²

Introduction
Ideology of modern Islamism, 2021–2023.
Problems of Islamism strengthening.
“Puritanization” of radical Islam.
2024 elections and radical Islam.
Conclusions.

Received: 04.05.2024
Submitted for review: 07.05.2024
Review received: 26.05.2024
Accepted for publication: 30.06.2024

¹ *Максим Валерьевич Кирчанов* – доктор исторических наук, доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран и кафедры истории зарубежных стран и востоковедения Воронежского государственного университета.

² *Maxim Valeryevich Kyrchanoff* – Doctor of Sc. (History), associate professor at the Department of Regional Studies and Economics of Foreign Countries and the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies of Voronezh State University.

The Transformation of Radical Political Islam in Modern Indonesia in the First Half of the 2020s

Voronezh State University; maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Abstract. The author studies the current features and main characteristics of the development of radical political Islam in modern Indonesia in the first half of the 2020s. The novelty of the study lies in the analysis of the social and ideological history of modern Indonesian radical Islam in the first half of the 2020s. Methodologically, the article belongs to modern interdisciplinary historiography. It is assumed that the current history of modern radical Islam begins with the banning of the Islamic Defenders Front. The ideology of modern Islamism is analysed through the prism of intellectual history and the history of ideas. The political programme of radical Islam is perceived as a set of ideological constructs and invented traditions. It is assumed that ideological contradictions and organisational difficulties in the development of Islamism in Indonesia have become significant factors that influence the vectors and trajectories of the development of Islamism. The ideological features of the development of Indonesian radical political Islam are analysed. The author believes that the development of radical Islam is updating the collective demand of some segments of modern Indonesian society for political Islam as an alternative to secularism. The article shows that radical Islam in Indonesia is the only real alternative to the political and ideological programme proposed by the ruling secular political elites. The purpose of the article is to analyze the main vectors of transformation of political Islamism. The author's objectives are 1) to analyze the organizational foundations of radical political Islam, 2) to clarify the ideological programmes and preferences that are put forward and developed within the framework of radical Islamist discourse, 3) to study the prospects and possible trajectories and vectors of development of radical political Islam in modern Indonesia.

Keywords: Islam, radicalism, Islamism, fragmentation of the ummah, radical Islamic organizations in Indonesia, (re)consolidation of Islamism.

Введение

В современный период в Индонезии в рамках политической программы исламисты выдвигают идеи превращения этого государства в исламское, указывая на необходимость ликвидации светской конституции и шариатизации права. Кроме этого, особое внимание исламистами уделяется критике панчасилы, принципы которой, по их мнению, противоречат нормам и традициям ислама. С этой точки зрения политический ислам на территории Индонезии демонстрирует поразительную стабильность и преемственность между различными политическими организациями, которые продвигают и актуализируют в общественных и публичных пространствах программу радикального исламизма. Что касается организационного измерения, то в этом контексте радикальный политический ислам, конечно же, претерпел самые существенные изменения. Запрет Фронта защитников ислама фактически содействовал временной институционализации ситуации организационного вакуума в лагере радикальных сторонников политического ислама, вынудив их адаптироваться к сложившейся ситуации.

Принимая во внимание вышеперечисленные характеристики, которые отличают политическую динамику современного индонезийского общества, в центре авторского внимания в представленной статье будут проблемы (ре)консолидации и трансформации политического пространства, занятого и контролируемого сторонниками радикального ислама в современной Индонезии. Целью статьи является анализ основных особенностей и направлений развития радикального ислама в современном индонезийском обществе. Задачами автора являются: 1) анализ организационных основ радикального политического ислама, 2) рассмотрение идеологических программ и предпочтений, которые выдвигаются и развиваются в рамках радикального исламистского дискурса,

3) изучение перспектив и возможных траекторий и векторов развития радикального политического ислама в современной Индонезии.

Анализируя радикальный исламистский дискурс, автор полагает, что его можно рассматривать через призму нескольких теоретических подходов. Во-первых, с точки зрения интеллектуальной истории. В этом контексте исламизм, представленный в дискурсивных пространствах и практиках индонезийского общества, следует воспринимать как часть актуальной современной интеллектуальной истории или истории идей. Во-вторых, политический ислам можно воспринимать как политический конструкт, предлагаемый и продвигаемый усилиями интеллектуалов, относящихся не к светским политическим элитам, а к религиозным оппозиционерам и критикам существующего режима. В-третьих, мы можем анализировать политический ислам через призму теории изобретения традиции.

В этом контексте политическая идеология ислама и связанная с ней практика, которые используются сторонниками радикальных течений в умме, могут быть отнесены к многочисленным изобретенным традициям, противостоящим идеологическим принципам светского индонезийского национализма. Исходя из этих методологических оснований, автор полагает, что анализ идеологического дискурса современного индонезийского радикального ислама через призму реконсолидации политического пространства, в рамках которого действуют сторонники радикального ислама, следует вести, опираясь на достижения как отечественной, так и зарубежной исторической науки, сфокусированной на изучении истории идей ислама и его политической динамики, которая характеризуется функционированием и представленностью политического ислама в публичных пространствах Индонезии.

Идеология современного исламизма (2021–2023 гг.)

В плане идеологии Фронт, в отличие от своего предшественника, претерпел незначительные изменения, в целом исламистская направленность программы осталась прежней, на что указывает утверждение о необходимости более широкого использования ислама как социально ответственной религии в общественной и политической жизни [7]. Несмотря на характерную для ислама в Индонезии склонность к модернизации и обновлению [6], как политический ислам, так и радикальные течения в нем отличались значительной устойчивостью и стабильностью. Фронт исламского братства, как и Фронт защитников ислама, который ему предшествовал, фактически отражал общественный запрос части индонезийского социума, так как исламистская политическая активность стала формой организации ислама [31], что для него было недостижимо в других сферах.

В целом, эти идеи Фронта могут быть определены как чрезвычайно общие, что позволяет воспринимать и интерпретировать его программу не как исламистскую, а как постисламистскую. Поэтому для современной Индонезии исламизм не является исключительно политической или идеологической проблемой. Ситуация усугубляется глубокой укорененностью ислама в индонезийской идентичности, в первую очередь на социальном уровне, так как именно ислам воспринимается в качестве наиболее оптимальной формы для выражения социального и политического запроса той части уммы, которая недовольна секулярными элитами [5]. Формой такого запроса в современной Индонезии исторически, начиная с достижения государственной независимости, является исламизм. В индонезийской аналитике подчеркивается, что исламизм представляет собой ислам вне политических и идеологических контекстов современности XX – в первой четверти XXI века [17].

Появление последнего в Индонезии стало следствием одновременного и параллельного соразвития различных точек зрения на роль и место ислама в индонезийской политике. Шахрир Карим, комментируя сложности и противоречия функционирования политического ислама, подчеркивает, что в Индонезии сложились три позиции относительно мусульманской политики. Во-первых, ислам и государство могут и должны быть интегрированы, так как исторически не могут быть разделены. Поэтому индонезийское государство должно быть одновременно политическим и религиозным институтом. Во-вторых, ислам и государство связаны отношениями симбиотического характера, так как они необходимы друг другу. В-третьих, отношения между исламом и государством носят светский характер и, исходя из этого, ислам – религия, но не основа государственного устройства [21].

В сложившейся ситуации исламизм в Индонезии, который вынужден учитывать все три позиции, существует и действует как политическая идеология и движение, конечной целью которого является полная имплементация шариата в государственное устройство, что предусматривает отмену светской модели [11]. Поэтому политика, исламистов фактически представляет собой компромисс между ними и светскими правящими элитами. В такой ситуации на протяжении первой половины 2020-х гг., в преддверье президентских выборов 2024 г., исламисты не игнорировали возможность консультаций и переговоров со светскими элитами, что указывало на попытки с их стороны адаптироваться к сложившейся системе и интегрировать себя в политическую культуру [26], в которой для исламизма в версии Фронта защитников ислама не было места, так как исламисты себя в ней не видели, а светские элиты воспринимали их исключительно как угрозу. Фронт в качестве основных программных принципов позиционирует делиберализацию и дерадикализацию, что предусматривает, с одной стороны, реализацию нескольких пунктов, включая защиту ислама как религии большинства индонезийцев, формальное признание идеологии панчасилы и критику либерализма, атеизма и коммунизма, которые воспринимаются как искусственно привнесенные и чуждые верующим учения [7]. С другой, исламисты стремятся перехватить инициативу у правящих светских элит, фактически интегрируя в собственный политический язык секулярные идеи о необходимости борьбы против террористов и сепаратистов [7].

Если ранее восприятие панчасилы было поводом для конфронтации между националистами и исламистами и разделения исламистских групп на формально умеренные и фактически радикальные [32], то на протяжении первой половины 2020-х гг. идеологи исламизма осознали, что панчасилу лучше принимать или имитировать ее принятие. Идеологические трансформации Фронта исламского братства фактически отражают как противоречия в восприятии панчасилы, так и изменения восприятия идеологии исламистами [8]. Трансформация восприятия панчасилы исламистами свидетельствует об идеологической трансформации. На современном этапе стали заметны тенденции к вынужденному признанию примата принципов панчасилы в индонезийской политике. Нарративы, актуализирующие идеи панчасилы или даже направленные на ее защиту, следует воспринимать как политическую риторику, связанную с общими тенденциями усиления ислама [9].

Политический класс Индонезии на протяжении первой четверти XXI века актуализировал свои консервативные идеологические предпочтения, ограниченные верностью исламу. Вместе с тем несмотря на то, что большинство элит формируется за счет мусульманской уммы, а христиане составляют в правящей группе меньшинство, лидеры страны следуют исламским предписаниям в политике формально. В этой ситуации универсальной стратегией в отношениях элит и исламистов стал оппортунизм, причем именно его стремятся придерживаться обе стороны: элиты симпатизируют религиозным

консерваторам, а исламисты стремятся не выходить за пределы отведенного им политического поля [22]. Исламисты в этой ситуации, вероятно, чувствуют изменения идеологической конъюнктуры, понимая неизбежность снижения доверия граждан к идеологии панчасилы, с одной стороны, и изменение соотношения между светским национализмом и исламом в пользу последнего, с другой. Если в 2005 г число сторонников панчасилы составляло 85,2 %, в 2010 г. – 81,7 %, в 2015 г. – 79,4 %, в 2018 г. – 75,3 % [16]. В такой ситуации освободившиеся идеологические ниши стремятся занять исламисты. В этом контексте исламизм не только свидетельствует об эрозии идеологии панчасилы, но и указывает на позитивное влияние исламизма как фактора, который стимулирует участие индонезийцев в политике [12].

Проблемы усиления исламизма

Усиление идеологии исламизма в современной Индонезии стало следствием не только роста традиционализма, но и результатом политической и социальной модернизации, которая привела к росту среднего класса и уровня образования в стране. Большинство активных сторонников исламизма как минимум имеют диплом об окончании университета и степень бакалавра [27]. Мусульманский средний класс в Индонезии склонен придерживаться адаптивной политической стратегии, разделяя принципы политического прагматизма, что позволяет синтезировать ценности исламизма с возможностями модернизации. Кроме этого, такой подход дает исламистам возможность выражать свою исламскую идентичность с помощью формально разрешенных методов политического участия.

Поэтому индонезийскими экспертами подчеркивается, что история Индонезии после обретения государственной независимости самым тесным образом связана с исламом, так как его не только исповедует большинство индонезийцев, но именно в нем они склонны видеть универсальное решение социальных и политических проблем, не решаемых светскими элитами в рамках той модернизационной стратегии, которой они придерживаются [25]. В этом контексте Фронт фактически развивает постисламистскую программу, так как формально предлагает такой политический проект, который имитирует демократию, открыто ее не отрицая, одновременно апеллируя к социальной защищенности граждан, которая, по мнению исламистов, является явно недостаточной [26]. Такая трансформация идеологии исламизма в Индонезии стала возможной в результате активности ведущих общественных мусульманских организаций, включая «Мухаммадию» и «Нахдлатул Улама».

По мнению экспертов, активность таких организаций запустила процессы как объективизации, так и субстанциализации ислама [10]. Первая привела к превращению ислама в актор политики, а вторая – к его большей видимости в публичных и общественных пространствах. В такой ситуации демократизация оказалась подверженной процессам теологизации, невозможной без активизации исламистских групп, предпочитавших интерпретировать политику с точки зрения ислама. Вероятно, поэтому в Уставе Фронта исламского братства, например, утверждается, что ислам является основой идеологии движения, что, однако, не мешает исламистам демонстрировать верность принципам панчасилы, основанной на декларировании монотеизма [7]. Исламистов в этой ситуации смущает и волнует то, что единобожие, к которому апеллируют светские элиты, не может восприниматься как исключительно мусульманское.

Подобная идеологическая «мутация» исламистов, скорее всего носит вынужденный характер, что гарантирует их функционирование и умеренное внимание со стороны властей. Вместе с тем рост умеренных тенденций или имитация умеренности

содействует росту фрагментации исламистского политического дискурса, так как для новых поколений политически активных мусульман такая мутация Фронта кажется неуместной и нежелательной, что толкает их в направлении салафизма [3], вынуждая Фронт корректировать и соотносить свои действия с интересами элит. Комментируя особенности развития политического ислама в его наиболее радикальных формах, современное индонезийское экспертное сообщество подчеркивает: «исламизм можно определить как мусульманское движение, которое твердо привержено политическим действиям для реализации того, что они считают исламской повесткой дня... движение утвердило ислам как идеологию, которая должна быть реализована на уровне государственного устройства в форме создания Исламского государства. Сторонники этого хотят скопировать модель исламской практики эпохи Пророка, перенеся ее в современную эпоху» [16].

Анализируя эту особенность исламизма в современной Индонезии, во внимание следует принимать то, что радикальный дискурс представляет собой не просто радикальное, но фактически нереализуемое в реальности учение, основанное на буквальном восприятии ислама и игнорировании исторически сложившейся поликультурной специфики индонезийской государственности [28]. Реализация такой концепции в современной политике переходит в область политической утопии. Именно поэтому исламизм Фронта защитников ислама мутировал в постисламизм Фронта исламского братства, так как последний соединяет идеи предшественника с популистским дискурсом.

«Пуританизация» радикального ислама

Тенденции к «пуританизации» ислама [2] как политической идеологии, стимулируемой как местными салафитскими группами [18], так и внешними влияниями [20], появились не по инициативе Фронта исламского братства, но в рамках активности предшествующих ему организаций и движений. Связь между Фронтом и салафитами проявляется в общем понимании и восприятии ислама. Сторонники Фронта и индонезийские салафиты представляют собой политически связанные движения. Салафитов и Фронт сближает участие в распространении ислама, с одной стороны. С другой, лидеры Фронта и салафитов считают свое видение ислама единственно верным. Поэтому и для Фронта, и для салафитов характерен буквализм в понимании и толковании Корана. Во внимание следует принимать и склонность как Фронта, так и его потенциальных салафитских союзников к последовательной архаизации ислама, так как ислам времен Мухаммеда и первых халифов воспринимается в качестве исключительно правильной модели. Кроме этого, для такой идеологии характерны признание собственной исключительности и стремление превратить радикальный ислам в доминирующий, что проявляется в обвинении умеренных мусульман в отступлении от веры и ее искажении [24]. Более того, активность формально «академических», но фактически политических мусульманских групп, создание которых было вдохновлено, например, малайзийским влиянием [3], внесла свой вклад в формирование позитивного образа радикального ислама.

Используя такую благоприятную для него политическую и идеологическую конъюнктуру, Фронт исламского братства стремится актуализировать свою подчёркнуто нейтральную позицию, периодически распространяя через СМИ информацию, что сообщения о поддержке с его стороны отдельных кандидатов на президентских выборах 2024 г. не соответствуют действительности [29]. Вместе с тем Фронт все же склонен позиционировать себя в качестве альтернативы светским партиям, которые, по мнению его идеологов, стали чрезвычайно интегрированными в рыночные отношения. Поэтому

лидер Фронта Хабиб Ханиф Алаттас подчеркивает, что «мы не занимаемся политикой из-за денег, мы не занимаемся политикой для того, чтобы добиваться должностей, мы делаем это ради Аллаха. Если бы это не было на благо людей, если бы это не было для борьбы за интересы народа, клянусь Аллахом, нет смысла заниматься политикой, лучше бы я преподавал в исламской школе-интернате или читал бы лекции по Призыву» [19].

В целом, в своей деятельности Фронт исламского братства выделяет несколько приоритетов, включая защиту ислама, защиту государства, мусульманский Призыв, развитие исламского образования, правоохранительную деятельность, права человека, гуманизм, помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий [14]. Приверженцы радикального ислама, осознав, что прямая конкуренция с правящими элитами в политической сфере является малопродуктивной, стремятся конкурировать с властями в решении социальных проблем [23], понимая, что успехи в этом направлении могут привести к росту числа сторонников.

В этой ситуации Фронт стремится занять место светских политических элит, так как включившись в решение и урегулирование социальных проблем, исламисты, с одной стороны, содействуют формированию и развитию собственного положительного образа. С другой, позиционируя себя как формально лояльную организацию, сторонники Фронта фактически стремятся зачистить политическое поле от конкурирующих групп, используя ресурсы властей. Для решения этой задачи они активно включились в просветительскую деятельность, критикуя радикалов [30]. При этом в сфере идеологии Фронт исламского братства продолжает развивать и продвигать традиционные для исламизма идеи, включая антисионизм. Например, в 2023 г. идеологи движения подчеркивали свою солидарность с Палестиной, оправдывая критику Израиля тем, что сионизм идеологически противоречит принципам панчасилы [13].

Выборы 2024 г. и радикальный ислам

14 февраля 2024 г. в Индонезии состоялись очередные президентские выборы, отмеченные традиционной для индонезийской политической культуры после 1998 г. дихотомией конкуренции между кандидатами, поддерживающими светский курс и выступающими за исламскую альтернативу. 72-летний министр обороны Прабово Субианто, который считается креатурой предшествовавшего президента Джоко Видодо, победил, набрав 58 % голосов. Бывший губернатор Джакарты Анис Басведан, пользующийся поддержкой исламистов, получил 23 %.

В целом результаты выборов свидетельствуют о том, что, с одной стороны, секулярно-исламистская фрагментация относится к числу реалий и системных характеристик политической культуры Индонезии, а с другой, проводимая ранее политика социальной и экономической модернизации, основанной на светской модели развития, продолжится и, вероятно, не претерпит значительных изменений. Что касается дальнейшего развития отношений между светскими элитами и исламистами, то результаты выборов в одинаковой степени «развязали руки» двум сегментам индонезийского общества. На протяжении 2021–2024 гг. власти, ликвидировав Фронт защитников ислама, не принимали решительных мер в отношении Фронта исламского братства – организации, которая фактически стала его политической и идеологической реинкарнацией. Исламисты, в свою очередь, внесли коррективы в собственную стратегию, временно отказавшись от решительной критики политики властей и от нападок на панчасилу – официальную государственную идеологию.

В сложившейся ситуации результаты выборов фактически означают завершение временного консенсуса между светскими элитами и их исламистскими критиками и

оппонентами. Поэтому, вероятно, следует в ближайшей хронологической перспективе прогнозировать восстановление традиционной модели отношений между исламистами и элитами, в основе которой будет конфронтация, что предусматривает как возвращение в активную политику Мухаммеда Ризика Шихаба, который на протяжении 2021–2024 гг. вынужденно оставался на вторых ролях в исламистском движении, так и активизацию репрессивного воздействия со стороны властей.

Выводы

Подводя итоги, следует принимать во внимание те факторы, которые существенным образом влияют на векторы развития радикального ислама, определяя траектории его политической трансформации в современной Индонезии.

Мы можем предположить, что радикальный политический ислам здесь оказался в состоянии организационного кризиса, что практически никак не отразилось на интеллектуальной и идеологической активности его теоретиков. Что касается действующих организаций, которые условно могут быть определены как преемники и наследники Фронта защитников ислама, то их деятельность в современной Индонезии по активности и степени влияния несопоставима с деятельностью и Фрона защитников ислама.

С учетом этого до запрета мы можем прогнозировать развитие ситуации следующим образом. С одной стороны, в идеологическом плане радикальный политический ислам в Индонезии будет оставаться едва ли не единственной альтернативой существующему политическому режиму и предлагаемой им программе социальной, экономической и политической модернизации, основанной на применении технократической модели. С другой стороны, в организационной и структурной сфере радикальный ислам будет оставаться маргинальным политическим фактором, так как сторонники исламизма не в состоянии консолидироваться, что не позволяет им создать эффективно действующую стабильную политическую организацию.

Таким образом, политический ислам в его радикальной версии в современной Индонезии будет функционировать и в ближайшей хронологической перспективе. Проведение в 2024 г. президентских выборов не снимет с повестки дня угрозу исламизма и вызовы, исходящие от сторонников радикальной исламизации и шариатизации общества, что указывает на важность и необходимость дальнейшего междисциплинарного изучения современного радикального политического ислама в Индонезии.

Литература

1. *Abdullah A.* Agama dan Pancasila dalam Identitas Keindonesiaan // Negara Pancasila, Darul 'Ahdhi Wasy-Syahadah: Perspektif Teologis dan Ideologis / eds. Muamaroh, B. Setiawan. Yogyakarta: Majelis Pendidikan Kader Pimpinan Pusat Muhammadiyah, 2017. – Pp. 79–103.
2. *Ahyar M., Murdan,* Sociological Study of Puritanism Reasoning and Strengthening of Religious Inclusivity Attitude in the Endemic Era // Indonesian Journal of Islamic Literature and Muslim Society. 2022. Vol. 7, no. 1. – Pp. 73–93.
3. *Aidulsyah F.* The rise of urban Salafism in Indonesia: The social-media and pop culture of new Indonesian Islamic youth // Asian Journal of Social Science. 2023. Vol. 51, no. 4. – Pp. 252–259.
4. *Aidulsyah F., Mizuno Y.* The Entanglement Between Anti-Liberalism and Conservatism: The INSISTS and MIUMI Effect within the “212 Movement” in Indonesia // Journal of Indonesian Islam. 2020. Vol. 14, no. 1. – Pp. 1–25. – URL: <http://jiis.uinsby.ac.id/index.php/JIIs/article/view/1340>

5. Alasan Islamisme Tumbuh Subur di Beberapa Belahan Dunia // *Islamina*. 2021. Januar 17. – URL.: <https://islamina.id/alasan-islamisme-tumbuh-subur-di-beberapa-belahan-dunia/>
6. *Alhidayatillah N.* Pembaharuan Pemikiran dalam Islam // *Jurnal An-Nida*. 2018. Vol. 42, no. 1. – Pp. 87–100.
7. Anggaran Dasar Front Persaudaraan Islam (FPI). – URL: <https://www.faktakini.info/2021/09/anggaran-dasar-front-persaudaraan-islam.html>
8. *Arif S.* Kontradiksi Pandangan HTI Atas Pancasila // *Jurnal Keamanan Nasional*. 2012. Vol. 2, no. 1. – Pp. 19–34.
9. Assyaukanie L. *Islam and the Secular State in Indonesia*. Singapore: ISEAS, 2009.
10. *Bachtiar H., Baidhawiy Z.* Theologising democracy in the context of Muhammadiyah's ijtihad // *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*. 2022. Vol. 12, no. 1. – Pp. 165–200.
11. Bagaimana Perkembangan Islamisme di Indonesia Saat Ini? // *Islamina*. 2021. Februar 24. – URL.: <https://islamina.id/bagaimana-perkembangan-islamisme-di-indonesia-saat-ini/>
12. *Dahlan M.* Geneologi Islamisme di Kalangan Muslim Millennial Indonesia // *El-Afkar: Jurnal Pemikiran Keislaman dan Tafsir Hadis*. 2020. Vol. 9, no. 1. – URL: <https://ejournal.iainbengkulu.ac.id/index.php/elafkar/article/view/3234>
13. Dewan Pimpinan Pusat – Front Persaudaraan Islam. Nomor: 001 / PS / DPP – FPI / Jumadil Ula /1445 h. – URL: <https://kaltim.akurat.co/news/1343326817/surat-pernyataan-sikap-dari-front-persaudaraan-islam>
14. Eks Imam FPI Banten Jadi Ketum Front Persaudaraan Islam // *CNN Indonesia*. 2021. September 7. – URL: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20210907101015-20-690719/eks-imam-fpi-banten-jadi-ketum-front-persaudaraan-islam>
15. *Gazali H.* Cacat Pikir Gagasan Islamisme // *Islamina*. 2021. Juli 8. – URL.: <https://islamina.id/cacat-pikir-gagasan-islamisme/>
16. *Gazali H.* Duri Islamisme dalam Sejarah NKRI // *Islamina*. 2023. Januar 19. – URL: <https://islamina.id/duri-islamisme-dalam-sejarah-nkri/>
17. *Hadi S.* Lasem: Harmoni dan Kontestasi Masyarakat Bineka // *Islam Nusantara: Journal for the Study of Islamic History and Culture*. 2020. Vol. 1, no. 1. – Pp. 163–208.
18. *Hasyim,* Teologi Muslim Puritan: Geneologi dan Ajaran Salafi. – Jakarta: Sekolah Pascasarjana Universitas Islam Negeri Syarif Hidayatullah, 2017.
19. Indonesia ke Depan Mendapat Pemimpin yang Saleh // *Warta Ekonomi*. 2023. Juli 31. – URL: <https://wartaekonomi.co.id/read508978/fpi-indonesia-ke-depan-mendapat-pemimpin-yang-saleh>
20. *Irawan,* Islam Puritan dalam Pandangan Khaled M. Abdou El Fadl. Yogyakarta: Universitas Islam Negeri Sunan Kalijaga, 2009.
21. *Karim S.* Islamisme dan Demokratisasi di Indonesia Pasca Reformasi: Analisis Sosio-Politik // *Sulesana: Jurnal Wawasan Keislaman*. 2012. Vol. 7, no. 2. – Pp. 149–159.
22. *Madinier R.* Indonesia: A Delicate Balance Between Muslim Orthodoxy and Nationalism // *Orient XXI*. 2023. April 28. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/indonesia-a-delicate-balance-between-muslim-orthodoxy-and-nationalism,6416>
23. *Mahadika A., Satria V.* Gerakan Filantropi Di Masa Pandemi: Studi Netnografi Hilal Merah Indonesia Sayap Juang Front Persaudaraan Islam (FPI) // *Brawijaya Journal of Social Science*. 2022. Vol. 1, no. 2. Social Problems and COVID-19 Pandemic. – Pp. 17–39.
24. *Pall Z.* Gerak laju Transnasionalisme Salafiyah di Asia Tenggara // *Kyoto Review of Southeast Asia*. 2023. No 35. – URL: <https://kyotoreview.org/bahasa-indonesia/modalities-of-salafi-transnationalism-in-southeast-asia-bahasa/>

25. Potret Islamisme di Indonesia // *Islamina*. 2021. Februar 21. – URL: <https://islamina.id/potret-islamisme-di-indonesia/>
26. Qodir Z. Post-Islamism and Reform Islamic Law: The Challenges and Future of Political Islam in Indonesia // *Ahkam: Jurnal Ilmu Syariah*. 2023. Vol 23, no. 2. – URL: <https://journal.uinjkt.ac.id/index.php/ahkam/article/view/31484/13326>
27. Ridho S. Islamisme, Demokrasi, Dan Gaya Hidup: Kelas Menengah Muslim Di Indonesia. Yogyakarta: UIN Sunan Kalijaga Yogyakarta, 2022.
28. Sukardi I. Islamic state utopia: investigating Khilafatul Muslimin movement in contemporary Indonesia // *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*. 2023. Vol. 13, no. 2. – Pp. 339–367.
29. Syakur M.A. Front Persaudaraan Islam: Waspada FPI Palsu! // Hidayatullah. 2022. Juni 7. – URL: <https://hidayatullah.com/berita/nasional/2022/06/06/231230/front-persaudaraan-islam-waspada-fpi-palsu.html>
30. Uray Faisal U. Strategi Dakwah Front Persaudaraan Islam (FPI) Dalam Membentengi Warga Kota Pontianak Dari Aliran Radikalisme // *J-MD: Jurnal Manajemen Dakwah*. 2021. Vol. 2, no. 1. – Pp. 48–60. – URL: <https://e-journal.iainptk.ac.id/index.php/j-md/article/view/266>
31. Zahra N., Fatimah F. Konsep PAN-islamisme menurut pemikiran Jamaluddin Al-Afghani dalam perkembangan partai politik di Indonesia // *Jurnal Educatio: Jurnal Pendidikan Indonesia*. 2023. Vol. 9, no. 1. – URL: <https://jurnal.iicet.org/index.php/j-edu/article/view/2802>
32. Zamani D. Islam Dan Pancasila Dalam Perdebatan Ormas-Ormas Islam // *Risalah: Jurnal Pendidikan dan Studi Islam*. 2021. Vol. 7, no. 1. – Pp. 28–43.

References

1. Abdullah A. Agama dan Pancasila dalam Identitas Keindonesiaan. *Negara Pancasila, Darul 'Ahdhi Wasy-Syahadah: Perspektif Teologis dan Ideologi*. eds. Muamaroh, B. Setiawan. – Yogyakarta: Majelis Pendidikan Kader Pimpinan Pusat Muhammadiyah, 2017. – Pp. 79–103.
2. Ahyar M., Murdan, Sociological Study of Puritanism Reasoning and Strengthening of Religious Inclusivity Attitude in the Endemic Era. *Indonesian Journal of Islamic Literature and Muslim Society*. 2022. Vol. 7, no. 1. – Pp. 73–93.
3. Aidulsyah F. The rise of urban Salafism in Indonesia: The social-media and pop culture of new Indonesian Islamic youth. *Asian Journal of Social Science*. 2023. Vol. 51, no. 4. – Pp. 252–259.
4. Aidulsyah F., Mizuno Y. The Entanglement Between Anti-Liberalism and Conservatism: The INSISTS and MIUMI Effect within the “212 Movement” in Indonesia. *Journal of Indonesian Islam*. 2020. Vol. 14, no. 1. – Pp. 1–25. – URL: <http://jiis.uinsby.ac.id/index.php/JIIs/article/view/1340>
5. Alasan Islamisme Tumbuh Subur di Beberapa Belahan Dunia. *Islamina*. 2021. Januar 17. – URL: <https://islamina.id/alasan-islamisme-tumbuh-subur-di-beberapa-belahan-dunia/>
6. Alhidayatillah N. Pembaharuan Pemikiran dalam Islam. *Jurnal An-Nida*. 2018. Vol. 42, no. 1. – Pp. 87–100.
7. *Anggaran Dasar Front Persaudaraan Islam (FPI)*. – URL: <https://www.faktakini.info/2021/09/anggaran-dasar-front-persaudaraan-islam.html>
8. Arif S. Kontradiksi Pandangan HTI Atas Pancasila. *Jurnal Keamanan Nasional*. 2012. Vol. 2, no. 1. – Pp. 19–34.
9. Assyaukanie L. *Islam and the Secular State in Indonesia*. Singapore: ISEAS, 2009.
10. Bachtiar H., Baidhawiy Z. Theologising democracy in the context of Muhammadiyah’s ijtihad. *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*. 2022. Vol. 12, no. 1. – Pp. 165–200.

11. Bagaimana Perkembangan Islamisme di Indonesia Saat Ini? *Islamina*. 2021. Februari 24. – URL: <https://islamina.id/bagaimana-perkembangan-islamisme-di-indonesia-saat-ini/>
12. Dahlan M. Geneologi Islamisme di Kalangan Muslim Millennial Indonesia. *El-Afkar: Jurnal Pemikiran Keislaman dan Tafsir Hadis*. 2020. Vol. 9, no. 1. – URL: <https://ejournal.iainbengkulu.ac.id/index.php/elafkar/article/view/3234>
13. Dewan Pimpinan Pusat – Front Persaudaraan Islam. Nomor: 001 / PS / DPP – FPI / Jumadil Ula /1445 h. – URL: <https://kaltim.akurat.co/news/1343326817/surat-pernyataan-sikap-dari-front-persaudaraan-islam>
14. Eks Imam FPI Banten Jadi Ketum Front Persaudaraan Islam. *CNN Indonesia*. 2021. September 7. – URL: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20210907101015-20-690719/eks-imam-fpi-banten-jadi-ketum-front-persaudaraan-islam>
15. Gazali H. Cacat Pikir Gagasan Islamisme. *Islamina*. 2021. Juli 8. – URL: <https://islamina.id/cacat-pikir-gagasan-islamisme/>
16. Gazali H. Duri Islamisme dalam Sejarah NKRI. *Islamina*. 2023. Januar 19. – URL: <https://islamina.id/duri-islamisme-dalam-sejarah-nkri/>
17. Hadi S. Lasem: Harmoni dan Kontestasi Masyarakat Bineka. *Islam Nusantara: Journal for the Study of Islamic History and Culture*. 2020. Vol. 1, no. 1. – Pp. 163–208.
18. Hasyim, *Teologi Muslim Puritan: Geneologi dan Ajaran Salafi*. Jakarta: Sekolah Pascasarjana Universitas Islam Negeri Syarif Hidayatullah, 2017.
19. Indonesia ke Depan Mendapat Pemimpin yang Saleh. *Warta Ekonomi*. 2023. Juli 31. – URL: <https://wartaekonomi.co.id/read508978/fpi-indonesia-ke-depan-mendapat-pemimpin-yang-saleh>
20. Irawan, *Islam Puritan dalam Pandangan Khaled M. Abdou El Fadl*. Yogyakarta: Universitas Islam Negeri Sunan Kalijaga, 2009.
21. Karim S. Islamisme dan Demokratisasi di Indonesia Pasca Reformasi: Analisis Sosio-Politik. *Sulesana: Jurnal Wawasan Keislaman*. 2012. Vol. 7, no. 2. – Pp. 149–159.
22. Madinier R. Indonesia: A Delicate Balance Between Muslim Orthodoxy and Nationalism. *Orient XXI*. 2023. April 28. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/indonesia-a-delicate-balance-between-muslim-orthodoxy-and-nationalism,6416>
23. Mahadika A., Satria V. Gerakan Filantropi Di Masa Pandemi: Studi Netnografi Hilal Merah Indonesia Sayap Juang Front Persaudaraan Islam (FPI). *Brawijaya Journal of Social Science*. 2022. Vol. 1, no. 2. Social Problems and COVID-19 Pandemic. – Pp. 17–39.
24. Pall Z. Gerak laju Transnasionalisme Salafiyah di Asia Tenggara. *Kyoto Review of Southeast Asia*. 2023. No 35. – URL: <https://kyotoreview.org/bahasa-indonesia/modalities-of-salafi-transnationalism-in-southeast-asia-bahasa/>
25. Potret Islamisme di Indonesia. *Islamina*. 2021. Februari 21. – URL: <https://islamina.id/potret-islamisme-di-indonesia/>
26. Qodir Z. Post-Islamism and Reform Islamic Law: The Challenges and Future of Political Islam in Indonesia. *Ahkam: Jurnal Ilmu Syariah*. 2023. Vol. 23, no. 2. – URL: <https://journal.uinjkt.ac.id/index.php/ahkam/article/view/31484/13326>
27. Ridho S. *Islamisme, Demokrasi, Dan Gaya Hidup: Kelas Menengah Muslim Di Indonesia*. – Yogyakarta: UIN Sunan Kalijaga Yogyakarta, 2022.
28. Sukardi I. Islamic state utopia: investigating Khilafatul Muslimin movement in contemporary Indonesia. *Indonesian Journal of Islam and Muslim Societies*. 2023. Vol. 13, no. 2. – Pp. 339–367.
29. Syakur M.A. Front Persaudaraan Islam: Waspada FPI Palsu! *Hidayatullah*. 2022. Juni 7. – URL: <https://hidayatullah.com/berita/nasional/2022/06/06/231230/front-persaudaraan-islam-waspada-fpi-palsu.html>

30. Uray Faisal U. Strategi Dakwah Front Persaudaraan Islam (FPI) Dalam Membentengi Warga Kota Pontianak Dari Aliran Radikalisme. *J-MD: Jurnal Manajemen Dakwah*. 2021. Vol. 2, no. 1. – Pp. 48–60. – URL.: <https://e-journal.iainptk.ac.id/index.php/j-md/article/view/266>

31. Zahra N., Fatimah F. Konsep PAN-islamisme menurut pemikiran Jamaluddin Al-Afghani dalam perkembangan partai politik di Indonesia. *Jurnal Educatio: Jurnal Pendidikan Indonesia*. 2023. Vol. 9, no. 1. – URL.: <https://jurnal.iicet.org/index.php/j-edu/article/view/2802>

32. Zamani D. Islam Dan Pancasila Dalam Perdebatan Ormas-Ormas Islam. *Risalah: Jurnal Pendidikan dan Studi Islam*. 2021. Vol. 7, no. 1. – Pp. 28–43.